

ГЕНИЙ ЕГОРА ЛЕТОВА

40 ЛЕТ НАЗАД БЫЛА СОЗДАНА ГРУППА «ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА»

Публикуем беседу с родным братом лидера "Гражданской обороны". Сергей Фёдорович Летов — джазовый музыкант, авангардист, один из известнейших исполнителей импровизационной и новоджазовой музыки в России. Самоучкой стал играть на саксофоне, флейте, бас-кларнете. Мировую известность приобрёл, выступая в середине 1980-х годов с Сергеем Курёхиным (дуэт, малая и большая "Пол-механика"), а также как основатель ансамбля "Три О". Выступления "Три О" проходили на всех джазовых фестивалях СССР, коллектив активно гастролировал в Европе и в Америке. Сергей Летов работал с различными музыкальными группами, среди которых "Пол-механика", "Гражданская оборона", "ДК", "Рада и Терновник", "ДДТ", "Алиса" и другие. С 1986 года сотрудничал с певицей Валентиной Пономарёвой. Сергей Фёдорович является лауреатом многочисленных российских и международных музыкальных и театральных конкурсов. Активно участвует в кинематографических и театральных проектах как композитор, постоянный приглашённый гость радио и телевизионных передач. Русский патриот, регулярно выступает с концертами в Крыму, в Донбассе, в новых русских регионах.

"ЗАВТРА". Сергей Фёдорович, в 2024 году Егору Летову и Кузьме Рябинову могло бы исполниться 60 лет. Как вы оцениваете феноменальный успех созданной ими 40 лет назад группы "Гражданская оборона"? Какое влияние она оказала на поколения 1980–2000-х годов?

Сергей ЛЕТОВ. Поэтический талант Игоря Фёдоровича Летова — один из важнейших факторов колоссального успеха группы. В самиздатовских книжках он публиковался под псевдонимами Егор Летов или Егор Дохлый. Мой брат — великий русский поэт, творчество которого проявилось не столько в печатном слове, сколько в песнях, созданных в рамках "Гражданской обороны".

Другим важным фактором триумфа группы стал нонконформизм. В отличие от большинства музыкальных коллективов русского рока, творчество брата не было повернуто лицом к Западу. Это не было калкирование и адаптация к русскому языку музыкальных или текстовых реалий западного мира. Он занимался созданием ни на что не похожего Сибирского движения — такой нонконформистской революционной музыкальной поэзии. Возникла целая плеяда групп, на которые мой брат оказал большое влияние, которым он помогал, продвигировал их издания и вместе с которыми записывался в домашних условиях.

Рок-музыка не просто художественное или музыкальное явление и не развлекательное действие, как представляется большей части нашего ТВ- и шоу-бизнеса. Это прежде всего выражение чаяний молодого поколения, пытающегося найти своё место в жизни и в какой-то степени отрицающего сложившиеся социальные практики. Это музыка бунта. И лозунг моего брата "Я всегда буду против!" как раз нашёл своё выражение в творчестве "Гражданской обороны" и смежных коллективов Сибирского движения.

"ЗАВТРА". О Егоре Летове ходит множество мифов и легенд. Поэтому интересно узнать о нём больше от близкого человека — откуда идёт ваш род? Кем были ваши предки? Как прошло детство Игоря?

Сергей ЛЕТОВ. О родословной отца известно не много. Он выходец с Урала, из отдалённого горного села Голухино Моповтской (ныне Пермской) области. Мама из рода поволжских казаков Мартемьяновых, которые в 1851 году были переселены из Поволжья, а точнее из мордовского (эзя) села Икитино, в так называемую киргизскую степь, то есть в Казахстан.

Линия рода Мартемьяновых прослеживается с XVII века. Они жили в станице Щучинской. Наш прадед, Михаил Ефимович, был урядником, станичным атаманом в станице Щучинской. Его сын, мой дед Георгий Михайлович, в Первую мировую был полковым адъютантом, казначеем и квартирмейстром 3-го Сибирского казачьего полка в городе Зайсан. Позже Михаил Ефимович работал инженером по лесозаготовкам, лесничим на территории нынешнего Северного Казахстана. В 1935-м его арестовали в первый раз. В 1937 году он был репрессирован, а его семью причислили к "врагам народа".

Род бабушки по материнской линии восходит довольно богатым в Семипалатинске купцам Ерыкаловым. Революцию практически все в этой большой семье поддержали. Мой прадед, Александр Ерыкалов, был сторонником казахской национально-освободительной партии "Алаш", его сын Николай был за красных. Но удивительным образом репрессии семьи Александра Ильича не коснулись. Все они прожили интересную, насыщенную жизнь.

Наш с Игорем отец, Фёдор Дмитриевич, был военным. В семнадцатые лет ушёл на фронт, воевал в Прибалтике в составе дивизии, сформированной из ленинградских ополченцев. Мама, Тамара Георгиевна, —

Ровно сорок лет назад в городе Омске Егором Летовым (псевдоним Игоря Летова) и Кузьмой Рябиновым (псевдоним Константина Рябинова) была создана музыкальная группа "Гражданская оборона". То были вязкие годы позднесоветской эпохи, последние её всплохи. Появление бодрого сибирского сотоварищества, пишущего на квартирах свои магнитно-ленточные альбомы, привлекло внимание не только местного КГБ, но и всяческих "панк-гаражников", которые по ходу дела стали вливаться в живой творческий поток.

Базой "Гражданской обороны" стала квартира Егора Летова в поселке Чкаловский, на окраине Омска. Позднее музыканты сформируют здесь нечто вроде анархо-коммуны — общину, объединённому неприхотливым бытом и общим мировоззрением. В основу этого мировоззрения легли юношеский протест, неприятие советского мещанства, восстание против лицемерия повседневности, отторжение обывательского инстинкта толпы. Первыми, воистину народными, альбомами стали "Мышеловка", "Некрофилия", "Всё идёт по плану". Это были даже и не песни, а агитматериалы, пример жёсткого музыкального поллитпросвета. Ключевая работа тех лет — посвящённая перестройке песня "Всё идёт по плану". Она оказалась феноменально успешной и, по сути, пророческой.

Егор Летов всегда подчёркивал свою пре-емственность от футуристов начала XX века. В его речах часто всплывали такие фамилии как Терентьев, Каменский, Кручёных, Введенский. Великие Хлебников и Маяковский были его духовными родителями.

В 1984 году с Егором Летовым познакомился Олег Судаков (Манагер). Песни Манагера

врач-невропатолог. В 1959 году они с отцом, моей бабушкой Александрой Александровной Мартемьяновой (урождённой Ерыкаловой) и со мной переехали в Омск, где через пять лет родился Игорь. Семью расквртировали в крепости, где столетием раньше находился сыльный Фёдор Михайлович Достоевский. Мы жили в каменном бараке по улице Таубе. Маленькая комнатёнка, коридор, где стояли керогазы, и женщины в халатах готовили на них еду. Колонка с водой и туалет — на улице...

"ЗАВТРА". Интересные получаютс параллели, учитывая, что Достоевский был любимым писателем Егора Летова. Какие ещё памятные места Омска связаны с вашим детством и детством вашего брата?

Сергей ЛЕТОВ. Мои детские воспоминания связаны с улицей Таубе, с Домом офицеров, где я учился играть на пианино. Это был центр Омска. Здесь, напротив здания исполкома, находился памятник. На постаменте в широкое кресле сидел Ленин, протягивая руку к стоящему рядом Сталину. Потом Иосифа Виссарионовича убрали, на пьедестале остался один Владимир Ильич, который как-то с удивлением смотрел куда-то вверх и в сторону. А через какое-то время убрали и его, оставив лишь пустой подиум, на котором уже не было "божеств".

"ЗАВТРА". В вашей квартире в Чкаловском была студия, где записывались все основные диски группы "Гражданская оборона", там же планировалось создать музей Егора Летова. Есть ли свежие новости о его открытии?

Сергей ЛЕТОВ. В последние годы жизни наш отец, Фёдор Дмитриевич, часто спрашивал меня, что станет с квартирой после его ухода. Я пообещал создать здесь музей Егора Летова. Для экспозиции выбрал нашу с Игорем детскую комнату, которую позже брат превратил в студию "ГрОб-Рекордз", где он работал, куда приходили другие музыканты. Там стояла ударная установка, большие цифровые и аналоговые магнитофоны, на которые шла запись музыки. Я стараюсь сохранить в этой комнате всё так, как это было при жизни Игоря: потолок, расписанный им, стены, украшенные грандиозным коллажем из множества фотографий.

К сожалению, открытие музея пока откладывается. Вдова Игоря, Наталья Чумакова, которая владеет частью квартиры, пока не дала на это окончательного согласия. Хотя когда-то обещала подписать разрешение на её передачу в Фонд Егора Летова "Сияние", который должен был заняться созданием музея. Ранее мы заручились поддержкой мэра Омска, а также получили согласие жильцов дома на перевод квартиры из жилого в нежилой фонд для создания экспозиции.

"ЗАВТРА". Старший брат, как правило, является авторитетом для младшего, примером для подражания. Ваши занятия музыкой, безусловно, оказывали серьёзное влияние на Игоря и не могли остаться незамеченными. Какую музыку вы ему советовали слушать? Были ли вы удивлены, узнав, что он выбрал для себя панк-рок?

записывались на той же квартире, в студии "ГрОб-Рекордз". В 1988 году появился проект "Коммунизм" (Летов, Рябинов, Манагер), представляющий собой взрывную смесь советских стихов, авангардной музыки и художественных коллажей.

Как писал Егор Летов в момент переиздания альбома "Русское поле экспериментов": "Вообще трудно провести чёткую раздельительную черту между творчеством этих двух коллективов ("Гражданская оборона" и "Коммунизм" — Ред.) — песни, написанные для одного, перекочевывали в другой и обратно, использовались общие "индустриальные" и шумовые подложки, фонограммы, эффекты".

В 1988 году к "Гражданской обороне" присоединился гитарист Игорь Живтун, который принял участие в создании как минимум 14 альбомов и записал вдвоём с Егором Летовым диск "Инструкция по выживанию" (1990). По своей незаметности в сибирском панк-движении Игорь Живтун, наверное, не имеет себе равных. Изначально он играл в группе "Инструкция по выживанию", записываясь с коллективом "Янка и Великие Октябри", участвовал в создании гениальных альбомов "Прыг-скок" и "Со стлет одиночества". Он стал частью мифа "Гражданской обороны", лицом группы. Он появляется с Егором Летовым на всех знаковых фото конца 1980—1990-х.

Ломка советской системы совпала с периодом торжества смерти в ближайшем окружении Егора Летова. Выпал из окая поэт и провидец Александр Башлачев, повесился гитарист Дмитрий Селиванов, умерла мать Егора — Тамара Георгиевна. Позже при таинственных обстоятельствах погибла певица Янка Дягилева. В этот период

Сергей ЛЕТОВ. Конечно, я был для брата авторитетом, да и родители постоянно ставили меня в пример. Посёлок Чкаловский, где в основном жили рабочие ближайших заводов, нельзя было называть спокойным местом. Поэтому наличие старшего брата значительно упрощало жизнь Игоря. Если к нему задирались, он всегда мог сказать: "У меня есть старший брат!"

Когда Игорь был совсем маленьким, отец купил радиопу "Ригонда". Первыми пластинками, которые мы слушали, были записи из журнала "Кругозор". Большое впечатление на Игоря произвели французские шансонье, как, например, Анри Дес. Брат часто напевал эти мелодии, любил и советские песни. Наши родители хорошо пели на два голоса, и я помню, как они дуэтом исполняли романсы Гурилёва. Я предпочитал слушать классическую музыку, немного играл на пианино, а также познакомил брата с рок-музыкой. Уже учась в физико-математической школе, привёз домой пластинки "Зе ху", "Лед Зепелин", "Битлз". Эти группы оказали на брата огромное влияние. Он начал играть на акустической гитаре, отец сам установил на неё звукоусилитель.

После окончания школы Игорь поступил в московское строительное профтехучилище. Я тогда жил в подмосковном Краскове, и он жил у меня. В то время я освоил игру на саксофоне и других инструментах, как любитель, конечно. Вместе с другом мы приобрели подержанное старинное пианино, а я с большим удовольствием импровизировал на нём.

"ЗАВТРА". То есть в Москве Игорь вновь окупнулся в музыкальную среду?

Сергей ЛЕТОВ. Да. Я стал брать его на различные мероприятия, где он играл на ударных инструментах, помог купить ему первую бас-гитару "Орфей", которая, наряду с "комбиком", сохранилась у него до самой его кончины.

Примерно в 1984 году я начал играть в группе "ДК", посылал брату наши записи, и они оказали определяющее влияние на его творчество. Потому что до конца 1990-х именно такая концепция честного, некоммерческого, "грязного" звука группы Сергея Жарикова, с разными помаными битами, не очень квадратной музыкой, с грязным, плохо записанным вокалом, ду-маю, была преобладающей.

"ЗАВТРА". Начало 1990-х годов — период активной политической деятельности Егора Летова и Сергея Курёхина. Казалось, они полностью погрузились в деятельность запрещённой на сегодняшний день в России Национал-большевистской партии, их творчество превратилось в антикапиталистический протест. Как получилось, что всё окружение Егора было на одной идеологической волне?

Сергей ЛЕТОВ. К 1993 году отец, Игорь и я были одного мировоззрения. Это был период духовного единения. Отец в августе 1993-го участвовал в последнем заседании Фронта национального спасения, проходившем в Доме советов. Игорь с другими музыкантами "Гражданской обороны" стоял на защите Белого дома и остался жив в значительной степени благодаря коммунистическим бабушкам, которые стали на них кричать и обзывать: "Пошли вон отсюда, волосатики! Только волосатых нам здесь не хватало!" Брат с товарищами обиделись и уехали.

После расстрела Белого дома Игорь сильно изменился. Он и до этого отличался высокой политической активностью, воспринимал искусство, как Маяковский: жизнь как борьба и творчество как борьба. Он был близок с "Трудовой Россией", дружил с Ангипловым, позже познакомился с Лимоновым и Дугиным. Хотя Игорь считал, что в какой-то степени политики используют его популярность как артиста в политических целях. Но он был абсолютно искренен в своём левом мировоззрении и часто говорил: я — советский националист. Так продолжалось до конца девяностых.

"ЗАВТРА". С 1998-го по 2004 год вы участвовали во многих концертах "Гражданской обороны", в записи альбома "Звездапад". Как это было?

Сергей ЛЕТОВ. Расскажу, как вообще попал в "Гражданскую оборону". В середине девяностых я был менее востребован как музыкант, но больше — как звукоинженер или музыкально-технический специалист. В те годы большая часть продукции "Гражданской обороны" издавалась фирмой "ХОР-Рекордз" Евгения Колесова,

"Гражданская оборона" начинает обращаться и к народной поэтике, к языческим, шаманским мотивам. В основе песни "Про дурачка" лежит древний русский заговор на смерть: "Ходит покойничек по кругу, идёт покойничек мертвец себя". Композиция "Насекомые" из альбома "Армагеддон-попс" была написана в стилистике заклиний сибирских шаманов. Как признался Егор Летов позже: "Вся суть того, что мы делаем, это даже не форма, а какая-то музыкальная, чувственная смесь трагизма, переживания и победы. Это уже не человеческая плата, уровень ответственности неличностный, несчастный. Наше состояние соответствует форме, наиболее близкой русским народным песням. У нас существует магическая связь с русскими напевами, русскими языческими обрядами, русским средневековьем..."

Сибирский панк-рок и коммерциализация были и остаются явлениями взаимоисключающими. В конце 1980-х Егор Летов отказался от многих продюсерских предложений, от ряда проектов за границей. Опасаясь ползулей коммерциализации, группа "Гражданская оборона" была объявлена прекратившей существование.

Всё изменилось в 1993 году — для "Гражданской обороны" начался период войны. Яркие протестные идеи, подчёркнутая анти-системность, бунт против монетизации культуры привели к возрождению группы, а позднее — к созданию движения "Русский прорыв". Как реакция на трагедию октября 1993 года были записаны два альбома: "Солнцеворот" и "Невыносимая лёгкость бытия". Любой концерт "Гражданской обороны" и сибирского андеграунда в 1990-е годы сопровождался несанкционированными акциями протеста, с поломанной мебелью и вы-

для которой я делал мастеринг звука. Поскольку Игорь — мой брат, именно я стал работать с его музыкой. Мы сблизились, общались, переписывались, обсуждали различные вопросы. Игорь не очень любил цифровую технику и часто упоминал тех, кто предпочитает аналоговую.

В 1996 году я выступал в галерее Марата Гельмана на выставке "AEC+F", куда пришёл мой брат и Кузьма Рябинов. Они принесли с собой портвейн, и после окончания выставки мы присели на лавочку у ближайшей стройки и пообщались. Так было положено начало моего сближения с радикальным искусством.

В то время один из музыкантов после смерти Курёхина решил создать музыкальное шоу в стиле "Пол-механики". Он пригласил меня к участию в этом проекте, хотя, скорее, его больше интересовал мой брат, чем я, — очень многие хотели быть причастными к огромной популярности "Обороны" и Егора Летова лично. Я рассказал об этом брату. Он сказал: "Хорошо, я там поиграю, но давай сначала ты поиграешь у меня". Это было первое его предложение мне о сотрудничестве. Так я стал работать с "Гражданской обороной".

В то время я не очень хорошо знал песни группы. Меня в этом вопросе проследил Евгений Колесов, он привёз гору кассет, которые издавал в "ХОР-Рекордсе". А я всё-таки фри-джазовый музыкант и импровизатор, и эстрадная эстетика меня не очень привлекала. Опыт сотрудничества с рок-группами у меня был огромный — "Аквариум", "ДДТ", "Алиса", "Рада и Терновник" и другие, но никто не привлекал меня для выполнения чего-то конкретного. От меня ждали именно импровизации, каких-то страшных ревущих звуков. И вот началось наше сотрудничество с "Обороной". В основном я выступал в Москве и Петербурге. "Гражданская оборона" тогда была довольно-таки малобюджетным коллективом и не могла себе позволить куда-то возить лишнего человека. Иногда мы ездили в Европу: Берлин, Нюрнберг. Я играл на концертах в Тюмени, Новосибирске, были попытки мой совместной записи с группой. Правда, потом из записей меня вырезала вдова Егора и всё моё участие "исчезло".

"ЗАВТРА". В альбоме "Звездапад" вы же остались?

Сергей ЛЕТОВ. В "Звездападе" я остался только на фотографии, а на записи меня не слышно. Удалили дорожку алтвой флейты, на которой я играл, и какие-то мои соло. Булаков был неправ: рукописи горят. Прошлое редактируемо.

"ЗАВТРА". Комментируя название своего альбома "Со стлет одиночества", Егор Летов сказал: "Да какая разница — кто сочинил! Вообще всё всегда

Братья Летовы — Сергей и Егор. Фото Евгения Колесова.

В галерее Арт-бара "Лес" проходит выставка, посвящённая 60-летию Егора Летова и Константина Рябинова, а также 40-летию группы "Гражданская оборона". В экспозиции представлены работы Евгения Колесова и Анны Волковой. г. Переславль-Залесский, ул. Ростовская, 1а

битами стёклами. В Москве, после концерта в ДК им. Горького панки угнали трамвай. Цитата Летова: "Сейчас происходит чёткое разделение на два лагеря: один лагерь — рыночный, вражеский, а другой лагерь — общинный, наш, и нужно очень чётко следить, что чего стоит, кто что говорит. Отношение к рынку — это самый главный критерий разделения не только для партий, но и вообще. Главное, что разделяет коммунистов и "демократов", — это разница между частным, отчуждением, одиночеством и общностью".

Всего за историю "Гражданской обороны" в коллективе сыграло более двадцати пяти музыкантов, в том или ином виде было семь разных составов. Период с 2000-х годов был крайне сложным. Состав группы в конце 1990-х полностью поменялся, ушли ключевые люди — Кузьма Рябинов, Игорь Живтун, позднее Александр Андриюшкин.

Уже не было бытийного драйва, не было человеческой энергии, не было "здесь", а было "там". Егор Летов находился уже за гранями жизни и смерти, за гранями искусства и музыки, боли и счастья. Всю эту летовскую потусторонность лишь усугубляла коммерциализация, придуманная напоследок его супругой Чумаковой. Начались попытки превратить "Гражданскую оборону" в психоделический поп "Нашего радио". Начались регулярные поездки в Штаты, Израиль, Европу. Появились феешенебельные площадки для выступлений, хорошая аппаратура и инструменты. Но всё это не оживляло "Гражданскую оборону". Либеральные СМИ презентовали Летова как эго-активиста, "дополненного гражданина мира". Летов же стал призраком, искренне и честно создающим свои последние альбомы

Платонова, Введенского, Мамлеева. Как бы вы прокомментировали летовский патриотизм?

Сергей ЛЕТОВ. Игорь — один из тех людей, о ком совершенно точно можно сказать: где родился, там и пригидился. Он является гением родного места. Это большая редкость для известных людей. У него была масса соблазнов переехать в Москву или в Петербург. Лично я звал его в столицу, говорил, что в Чкаловском посёлке ему не место, там нет той культурной жизни, которая ему нужна и прочее. Он не спорил со мной, но и не соглашался. Брат приезжал в Москву, закупал книги, компакт-диски, винил, но он никогда не хотел уехать из Омска, хотя там он даже никогда не выступал с концертами. Он был буквально связан со своей родиной. Стоило только ему уехать из своей квартиры в Чкаловском посёлке, и он умер через несколько недель. Это удивительный пример человека, привязанного к своему месту, к своим корням в буквальном смысле слова.

"ЗАВТРА". Егор Летов всегда тесно общался с газетой "Завтра". Когда в 1993 году закрыли газету "День", он в ноябре написал песню "Новый день", посвящённую нашей редакции. Но с начала 2000-х годов, как считает заместитель главного редактора Андрей Фёфелов, последняя супруга Игоря, Наталья Чумакова, блокировала его контакты с любыми патриотическими изданиями. Был ли в ваших личных отношениях с братом период охлаждения после 2004 года? Ведь с приходом Натальи изменился даже состав "Гражданской обороны".

Сергей ЛЕТОВ. Главные изменения в группе произошли в 1998 году, когда появилась Наталья Чумакова. Первоначально у брата была идея создать "семейный коллектив", где вместе с ним будут работать брат и жена. Но постепенно из этого состава многие ушли. Последний совместный концерт был сыгран в 2004 году. После этого мы с Игорем почти не общались. Да, он попал в своеобразную изоляцию. А ведь участники группы и сейчас, после смерти Егора, продолжают активно поддерживать связь. Я встречаюсь с музыкантами "Гражданской обороны", перезнакомился со всеми, кого не знал раньше. Потому что сообщество Сибирского движения до сих пор живо. Мы, музыканты "Обороны" всех поколений, встречаемся. Мы в прекрасных отношениях, любим, дружим, общаемся, поддерживаем друг друга как близкие люди. Думаю, что в какой-то степени я для них являюсь отражением некоей памяти о моём брате, которого до сих пор они все помнят и любят.

В группе произошли в 1998 году, когда появилась Наталья Чумакова. Первоначально у брата была идея создать "семейный коллектив", где вместе с ним будут работать брат и жена. Но постепенно из этого состава многие ушли. Последний совместный концерт был сыгран в 2004 году. После этого мы с Игорем почти не общались. Да, он попал в своеобразную изоляцию. А ведь участники группы и сейчас, после смерти Егора, продолжают активно поддерживать связь. Я встречаюсь с музыкантами "Гражданской обороны", перезнакомился со всеми, кого не знал раньше. Потому что сообщество Сибирского движения до сих пор живо. Мы, музыканты "Обороны" всех поколений, встречаемся. Мы в прекрасных отношениях, любим, дружим, общаемся, поддерживаем друг друга как близкие люди. Думаю, что в какой-то степени я для них являюсь отражением некоей памяти о моём брате, которого до сих пор они все помнят и любят.

"Реанимация", "Долгая счастливая жизнь", "Зачем считать сны".

Всем почитателям Летова запомнился московский концерт в Лужниках 2005 года, организованный "Нашим радио". Ещё от метро "Спортивная" люди в футболках с логотипом "Гражданской обороны" маленькими группками подходили к стадиону. Стадион был огромен. При входе в зал люди понимали, что их слишком мало для этого гигантского пространства. Танцпол оказался лишь половиною заполнен, амфитеатр тоже был на две трети пуст. На огромную сцену вышел маленький, уставший человек, без ярости, без счастья. Сменив по ходу действия две дорогие гитары, он отыграл всю распланированную и согласованную со спонсорами программу, изредка обращаясь к своей жене-вдове "Что дальше? Всё ли?".

В 2008 году Летова не стало... "Пусть да не сложится мнение, что, мол, я сдался, сломался, и... я никогда не смогу себе это позволить — т. к. лидер группы ГО никогда не проигрывает — он что-то не позволяет и не имеет такого права... Нас уничтожают, нас мочат, нас попирают — но всё, что я есть, это — Вавилон падает! И так оно и есть. Он падает глядя. И скоро окончательно взведзедётся — и то, что происходило сейчас, это история про Содом и Гоморру! А насчёт Духа, то он ведь всегда и везде, ничего ему не делается, если где-то и убывает, так где-то прибавляется, и я знаю, что оно есть, и там все наши... И я там, а вы — здесь. Счастливо оставаться!"

Материалы полосы подготовила Мария КРАСНИКОВА

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII. E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/ Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97. Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru.

Тираж 15 400

Заказ № 6517-2024

Дата выхода в свет — 06.11.2024 г. Подписано в печать 05.11.2024 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА